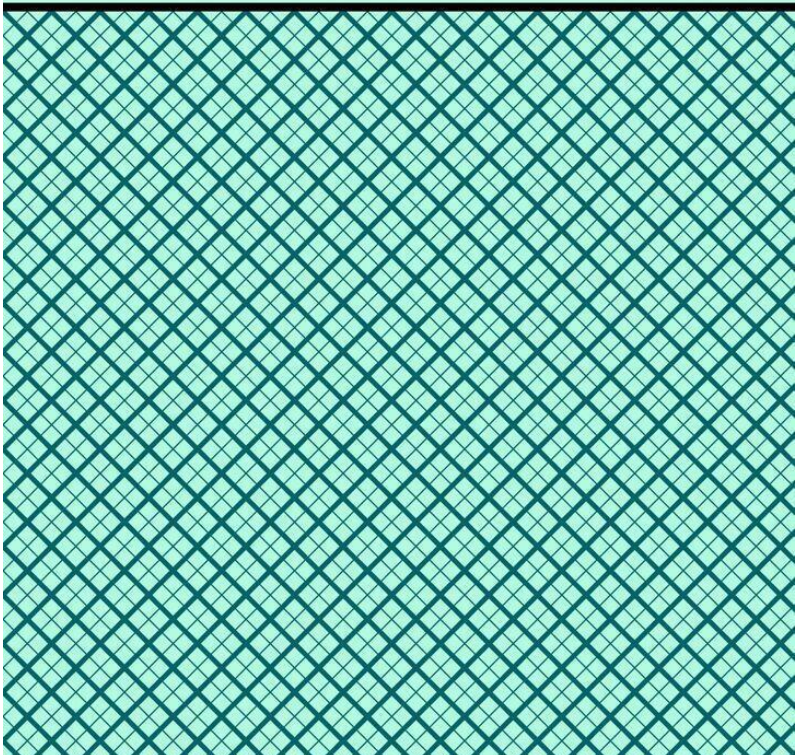
18+

СЕРГЕЙ АБРАМОВ

Дичь



Сергей Абрамов
Дичь

https://litres.ru/74900547
ISBN 9785007167208

Аннотация

В книге собраны несколько разноплановых рассказов. Как небольших шуточных, так и более серьезных и даже печальных для автора.

Содержание

Муки творчества	5
Мизантроп	7
Искусственный интеллект	11
Звонок	14
Стол	19
Ссора	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дичь

Сергей Абрамов

© Сергей Абрамов, 2026

ISBN 978-5-0071-6720-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Муки творчества

Хрупкая белокурая девушка, в лёгком ситцевом платье, стояла посреди пустынной, залитой жарким июльским солнцем площади. Она зябко ёжилась, поглубже натягивая свою толстую вязаную шапочку. Её чёрные густые локоны тугой волной ниспадали на вытертый норковый воротник, а порывы пронзительного, студеного ветра трепали полы старенького драпового пальто.

Глаз внимательного наблюдателя легко выделял её в толпе таких же небритых мужчин бомжеватого вида. Их опухшие от беспробудного пьянства физиономии, очень гармонично смотрелись в сочетании с надетыми на них смокингами и атласными цилиндрами. Но даже снующие туда-сюда, бесконечно сигналящие и нещадно коптящие автомобили, не могли отвлечь внимание от одухотворенного лица девушки. К тому же, просторные, явно не по размеру валенки, подшитые куском толстой рыжей кожи, явно выдавали в ней жителя столицы. Воникал естественный вопрос. Что она делает здесь в полночь одна? Здесь, где высокие густые ели и луна, едва пробивающаяся сквозь черные дождевые тучи, придают окружающей местности удивительно оптимистичный вид. Ответ не заставил себя долго ждать. Сняв теплые рукавицы, девушка развязала наплечную котомку и своими морщинистыми, привыкшими к грубой физической ра-

боте руками, начала складывать собраные ею грибы. Осенний лес, столь богатый на различные припасы, щедро одарил ими несчастную. Отбросив докуренную до самых пальцев самокрутку…

«Да, — подумал Писатель, — сдается мне сюжет вышел несколько неоднозначным. Начну ещё раз. Хрупкая белокурая девушка…»

Мизантроп

Мужик, с красной опухшей от пьянства рожей и костылем в руке, протянул свою немытую, шершавую, с нестрижеными грязным ногтями руку и что-то шепеляво пробормотал.

— Опять?

Михаила передернуло. Этого, собирающего на очередной пузырь попрошайку, он регулярно видел у дверей продуктового магазина. Любитель взывать к человеческой жалости вызывал отвращение и, порой, появлялось неодолимое желание заехать кулаком по этой небритой физиономии.

Михаил в очередной раз сдержался и сказал зло: «Пошел к черту!» Пьяница в ответ что-то забубнил себе под красный с синевой нос, а раздраженный Михаил вошел в торговый зал. Когда он выходил обратно, пьянчуга прятал в карман своих засаленых штанов мелочь, которую выманил у сердобольной, согнутой временем старушки. Михаил с досады сплюнул и зашагал домой, где поделился впечатлением с женой, но та выслушала, а в ответ пожала плечами и безразлично махнула рукой. Однако, Михаил долго не мог успокоиться и размышлял: «Зачем такие живут на свете? Кому они нужны? Как вши или клопы пьют и жрут за чужой счет. Ведь этот урод не первый год попрошайничает и уж, конечно, не последний».

Вечером на остановке, где они с женой дожидались сво-

его автобуса, к ним подошел неопрятного вида мужичонка. Ему, неуспевшему открыть рот, Михаил заявил: «Иди, нет ничего!» Опешивший от неожиданности мужик отошел, а жена рассмеялась: «Чего ты набросился на человека, может он время хотел спросить».

— Да задрали уже! То на билет не хватает, то дайте денег купить покушать. У меня что-ли на лице написано: «Дам денег, окажу посильную помощь?»

Михаил не преувеличивал. Из двадцати стоящих на автобусной остановке людей, с вопросом, как проехать куда-либо, подходят именно к нему. А с просьбой дать денег, вообще обращаются регулярно, разница только в поводе. Один, глядя честными глазами, рассказывает как горят трубы, другой, пряча взгляд, сначала поздравляет с праздником, а потом переводит разговор на трубы. Третий не может доехать до дому, четвертый… Короче, повод есть всегда, как и желающие его сообщить. Еще бесят старушки, еле-еле идущие, но волокущие минимум три огромных пакета и тележку с неподъемной сумкой, которые надо помочь загрузить в (автобус, трамвай, электричку и далее). Он само собой помогает, но возникает вопрос, что бы она делала, если бы рядом никого не оказалось? Выводят из себя подростки, не видящие рядом стоящую бабушку, и та же бабушка с идиотским восклицанием: «Да пусть сидит!» Раздражают разговаривающие во весь голос по телефону или друг с другом. Не понимает он рыбаков, лезущих на весенний лед, спасать которых

приходится вертолетом. Ненавидит отморозков несущихся по городу со скоростью двести километров в час. Да много чего. Хорошая знакомая, узнав о таком отношение Михаила к окружающим, как-то пошутила: «Да ты мизантроп!»

Михаил задумался и вспомнил давнюю командировку в Минск. Дело было на берегу Свислочи, протекающей через центр города. На середине реки, по течению, несло человека. Голова его, то скрывалась в мутной городской воде, то опять показывалась на поверхности. Стало понятно, что мужик отнюдь не купается и долго не протянет. Плавал Михаил неважно, но оглянувшись по сторонам понял, что помогать тонущему никто не собирается. Он скинул одежду и бросился в воду, а стоящий рядом товарищ успел дать дельный совет: «Часы сними!» Доплыв до утопающего, Михаил схватил его за жидкие светлые волосы и потянул к берегу. Сил и так оставалось немного, а мужчина еще пытался схватить своего спасителя за руку. Опасаясь, что мужик утопит и его, Михаил отпускал тонущего, а потом вновь хватал за волосы. Кое-как дотянув мужика до берега, где его подхватили сильные руки неравнодушных зрителей, Михаил с помощью друга, давшего совет про часы, выбрался на бетонную набережную. Кстати, совет был верный — часы потом действительно остановились.

А еще вспомнился случай, когда также в командировке, в соседней комнате по общежитию, случился пожар. Дым унюхал товарищ — специалист по часам. Когда открыли дверь

комнаты, она вся была заполнена дымом, видимо кто-то курил в постели и уснул. Михаил опустился на колени и понизу, наощупь, пополз к кроватям. В дыму нащупал руку спящего, разбудил и пополз будить следующих. Все обошлось, все живы, никто не угорел.

— Эй, ты чего?

Михаил очулся от нахлынувших воспоминаний, взглянул в молодые смеющиеся глаза собеседницы и, улыбнувшись, сказал: «Может ты и права».

Искусственный интеллект

Вчера поссорился с женой. Опять. Ну, а как могло быть иначе? Если у нас с ней совершенно различный взгляд на вещи. Да что там взгляд, просто диаметрально противоположная жизненная позиция. Я хотел смотреть футбол, а она хотела, чтобы я вынес мусор!

Короче, второй день в квартире тихо, аж в ушах звенит. Она со мной не разговаривает потому что обиделась, а я — потому что мужское самолюбие не позволяет. И тут мне на глаза реклама умной колонки попалась. Долго я не размышлял — собрался и в магазин. А их там, как на собаке блох. И большие, и маленькие, с экраном и без, мощные и не очень, но все исключительно умные. Выберу думаю ту, что попроще, а вдруг не понравится — не так жалко денег будет. Присмотрел красную, это мой любимый цвет. Правда продавец объяснял, что от цвета колонки её характер зависит, но я это замечание мимо ушей пропустил, знаю, как они покупателей разводят.

Принес домой, инструкцию почитал и минут через десять уже включил. Вежливая такая и голос приятный. Поздоровалась, сказала как зовут, рассказала что она умеет и стала ждать ответа.

— Давай про футбол поговорим.

— С удовольствием. Вы за какую команду болеете?

— За «Спартак».

— А я за «Зенит».

Ни фига себе! Это что, у меня в доме еще и футбольный фанат появился?

— А, почему это за «Зенит»?

— Они играют лучше.

Тут я, от возмущения, просто дар речи потерял.

— Какой там лучше? «Спартак» — чемпион!

— Ну, смотрите…

И она давай мне рассказывать сколько матчей сыграно, с каким счетом и кто на какой минуте гол забил. Потом отдельно про пенальти, про результативность каждого игрока и еще кучу всякой информации. Короче, минут через пять я её остановил. Жене, когда она ворчала, что я опять сижу у телевизора, я заявлял: «Да, что ты в футболе понимаешь!» А тут, уже через пять минут, я сам почувствовал себя ничего не понимающим идиотом.

— Ладно, давай о чем-нибудь другом поговорим.

— Давайте. О чем?

— Ну, про машины например.

— Хорошо. У вас какая машина?

А у меня старенький «Фольксваген», купленный еще двадцать лет назад, который к тому же сейчас не на ходу. Ну, я сдуру и сказал ей об этом. Она сначала минут десять смеялась, а потом, заботливо так, спросила: «А почему не на ходу?»

Мне бы уйти от ответа, а я решил поумничать: «Там с карбюратором засада, сложно отрегулировать». Зря я ей это сказал. Следующие пятнадцать минут были посвящены вопросу регулировки газо-воздушной смеси. Сначала теория, а потом последовательность практических действий. А в конце лекции, ссылки на ролики в Ютубе. Сижу, как оплеваный, уже боюсь чего-нибудь ляпнуть лишнее.

— Вы почему молчите? Вам неинтересно? Давайте о политике поговорим. Сложившаяся политическая ситуация следующая: процесс глобализации…

Я молча встал и выключил эту умницу, а потом заглянул в комнату жены. Она сидела в уголке дивана, подобрав под себя ноги, и грустно смотрела в окно. Я тактично кашлянул и сказал примирительно: «Зин, ты вчера про мусор говорила, так я сейчас вынесу. А, хочешь я еще на рынок за картошкой схожу?»

Звонок

Светало долго и нудно. Казалось солнце сомневается, стоит ли ему показываться над горизонтом. К тому же облака затянули всю восточную половину неба и тем самым продлили и без того казавшуюся бесконечной ночь. Наконец светило определилось в своих желаниях и край неба начал светлеть. Николай не спал уже с половины третьего и этот тягучий, как смола рассвет, только усилил мрачное состояние его души.

С того черного дня, когда его ненаглядная Антонина покинула этот мир, прошло уже полтора месяца, однако душа болела по-прежнему, а тоска регулярно накатывалась удушливой волной. Жить не хотелось, все казалось бессмысленным, ненужным и опостылевшим. Николай жил как бы по инерции. Ел, спал, ходил на работу, но делал это с полным безразличием, не проявляя интереса ни к чему. Вот и сегодня, он позавтракал, бездумно глядя в окно, кинул тарелку в раковину, где солидной горкой громоздилась вчерашняя немытая посуда и, накинув легкую куртку из плащевки, зашагал по улице, где его сгорбившаяся фигура скоро скрылась за поворотом.

Николай шел в парк. Там они с Антониной часто гуляли вдвоем и теперь, даже бредя один, по усыпанным листвой дорожкам, он ощущал в ладони тепло ее руки. Их прогулки, длинные поначалу, со временем становились все короче и

Антонина присаживалась на «их» скамейку, под большим и раскидистым кленом, чтобы отдохнуть. Болезнь неумолимо отнимала силы и энергичная и жизнерадостная, она постепенно становилась тихой и молчаливой.

Николай, с наигранной веселостью, старался отвлечь любимую от мрачных мыслей, но на его шутки, которые раньше ей всегда нравились, жена отвечала беззащитной и виноватой улыбкой. Сердце Николая разрывалось от тоски и жалости к любимой, но сделать он не мог ничего. Настал день, когда пойти в парк они уже не смогли, а через неделю Антонины не стало. Николай сидел на заветной скамье, которая казалось еще хранила тепло бесконечно дорогого ему человека и, весь погруженный в мысли о прошедших днях, не заметил, как возле него присел необычного вида мужчина.

В реальный мир, из мира воспоминаний, Николая вернуло деликатное покашливание незнакомца и он с неудовольствием взглянул на соседа по скамейке. Мужчина был одет в черное пальто почти до пят, красный длинный шарф обвивал тонкую старческую шею, а лысую голову украшали лишь узкие позолоченные очки. На руках у мужчины были кожаные перчатки, а на лице выражение легкого сочувствия.

— Тоскуешь?

Обращение на «ты» резануло ухо Николая. В свои шестьдесят три он привык к вежливому «вы», однако поняв, что собеседник не младше его, а возможно и старше, плюнул на условности.

— Тебе-то что?

Незнакомец пожал плечами и снова аккуратно откашлялся.

— Да мне, конечно, ничего, просто хотел предложить помощь.

Лицо Николая исказила злая усмешка.

— Интересно в чем это?

— Нет, жену я тебе, конечно, вернуть не смогу.

Внутри у Николая все сжалось и он пристально взглянул на собеседника. Может знакомый, а он, полный своих горестных мыслей, его не узнал?

— Нет, нет, мы незнакомы.

Человек в пальто поспешил развеять сомнения Николая, у которого опять внутри похолодело.

— Однако, я могу дать возможность поговорить.

Вихрь мыслей пронесся в голове Николая и озноб пробежал по спине.

— Поговорить с кем?

— Ну, с Антониной естественно, с кем же еще?

Ничего не понимающим взглядом Николай уставился на незнакомца, а тот уже достал из глубокого кармана пальто какой-то темный, продолговатый предмет и тотчас протянул его Николаю.

С первого взгляда стало понятно, что это мобильник прошлого поколения, которые в народе величают «бабушкофонами». Кнопочный, с маленьким экраном, только кнопок бы-

ло всего две. На одной зеленая стрелочка, а на другой — красный квадратик.

Видя недоуменный взгляд Николая незнакомец пустился в разъяснения.

— Нажимаешь зеленую кнопочку и просишь пригласить к разговору собеседника.

Николай стоял, как окаменевший и мужчина тяжело вздохнул.

— Ну, хорошо, я сам.

Нажав требуемую кнопку, он попросил соединить его с Антониной, причем назвал ее фамилию, имя, отчество и год рождения.

Глядя на все это, Николай не переставал теряться в догадках — что бы это все значило. Для розыгрыша это было слишком жестоко, но разумного объяснения ситуации в голову просто не приходило. Пока Николай пытался осмыслить происходящее, странный незнакомец держал телефон возле уха и внимательно слушал. Затем он удовлетворенно кивнул и протянул телефон Николаю.

— Прошу.

Николай дрожащей рукой взял небольшой аппарат и поднес его к уху.

«Слушаю». — раздалось из пластиковой коробочки.

Ноги Николая подкосились и он сел на скамью, ухватившись свободной рукой за ее спинку, чтобы не упасть. Это был голос Антонины.

— Тоня, ты?

— Здравствуй, Коля. Как поживаешь. Освоился уже один? Чем занимаешься после смены?

В глазах Николая все плыло и двоилось, голова кружилась и не упал он только потому, что крепко держался за садовую скамейку.

От растерянности он не мог сообразить, что сказать и лишь шепотом повторял: «Родная, родная, родная…».

Голос жены через потрескивания произнес: «Плохо слышу, перезвони». И исчез.

Николай судорожно принялся давить на кнопку с зеленой стрелкой, однако телефон отозвался лишь коротким сигналом, а на экране появилась надпись «Батарея разряжена».

Стол

Позвольте представиться, я — стол. Обыкновенный, двухтумбовый, письменный, стою в кабинете директора. Вы спросите какого директора? Да какая разница. Сколько я за свою жизнь их перевидел, не сосчитать. Были среди них молодые, горячие и амбициозные, готовые горы свернуть, дай только срок. И некоторым давали, но незначительный, лет пять, не больше.

Были опытные. Эти четко знали, что инициатива дело хорошее, но наказуемое. Поэтому не высовывались, держали нос по ветру и старались не прогневить начальство.

Были трудоголики. Они, как придут на работу утром, так и сидят безвылазно до темна. Телефон у них весь день прямо разрывается, посетители туда-сюда шастают — на обед сходить некогда. Кошмар.

Бывали бездельники. Такие, когда с утра планёрку проводят — у подчиненных аж лысины потеют. А разойдется народ, они телевизор включат, чаю попьют и дремлют. В одинадцать на обед, после обеда в баню или еще куда. Но к пяти опять планерка и давай костерить всех за плохую работу.

Попадались пьяницы. У таких с утра башка трещит, в глазах туман, аж на людей бросаются. Зато, как похмелятся — золотые люди. И выслушают, и в положение войдут, и заявление любое подпишут. Только вот за трезвость на произ-

водстве уж очень сильно борются. Лучше им выпивши на глаза не попадаться.

Случались и жулики. Такие не бездельничают, нет, они целый день от телефона не отходят. И посетителей у них куча, но все какие-то мутные и скользкие. К тому же глазенки туда-сюда бегают, а руки всё время потные.

А бывало попадались отставники, это те, что из силовых ведомств. Такие в производстве, ну совершенно не разбирались, зато знали три волшебных слова: «Есть», «Так точно», «Никак нет». И им хватало!

Да, забыл совсем, встречались еще карьеристы. Таким план давай, показатели, чтобы заметили и отметили. Они покрутятся пару лет на посту и поминай, как звали — пошли на повышение, а тут, хоть трава не расти.

Подождите-подождите. Тихо! Шаги в коридоре слышны, кажется новый директор идет. Удивляюсь я ему. На работу и с работы приходит вовремя, подчиненным не «тычет», с секретаршей шашни не крутит, оклад себе не добавляет.

Странный он какой-то.

Ссора

Эльза лежала с закрытыми глазами, хотя уже давно не спала. Как ей нравились эти блаженные утренние минуты, когда в доме еще стоит тишина и день не ворвался, со своими заботами и шумом. Хотя, конечно, она понимала, что они быстро пройдут, как проходит все хорошее в этой жизни.

Андрей ещё спал и она, повернув голову, с нежностью взглянула на него. Эльза любила Андрея, несмотря на то, что последнее время, между ними возникло некоторое недопонимание. Если быть откровенной с собой, то оно существовало с самого первого дня их встречи.

Этот день Эльза помнила великолепно. Её, тогда еще совсем девчонку, сразил этот уверенный в себе молодой мужчина в офицерской форме. А как могло быть иначе, это была её первая любовь, первый в её жизни мужчина. Они взрослели вместе, за годы их совместной жизни Андрей дослужился до капитана, а она из гадкого утенка превратилась в настоящую красавицу. Друзья завидовали Андрею и Эльза это прекрасно знала. Несколько раз ей самой довелось слышать, как они, провожая ее взглядом, говорили: «Супер! “ Нет, Андрей не ревновал, это было бы глупо с его стороны. Да и Эльза никогда не давала повода для этого. С друзьями Андрея она вела себя ровно и доброжелательно, не оказывая никому из них ненужного внимания, да и они прекрасно понимали, что

никакое сближение невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.